

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕМАХ ВЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ВЕСОВЫХ ПРОСТРАНСТВ

В.П.О р л о в, П.Е.С о б о л е в с к и й (Воронеж)

Начиная с классических работ С.Л.Соболева, изучение дифференциальных уравнений с частными производными существенно опирается на теоремы вложения. Этому направлению в теории уравнений с частными производными посвящено большое число работ. В частности, теоремы вложения для вырождающихся метрик важны при изучении вырождающихся дифференциальных уравнений. Библиографию по этому вопросу можно найти, например, в [1 - 4] и [17 - 20]. В этих работах, в частности, из суммируемости с весами некоторого набора старших производных делается вывод о существовании и суммируемости с весами "смешанных" и младших производных.

В работе [5] была развита теория коэрситивно позитивных пар операторов. Эта теория позволяет свести вопрос об изучении областей определения дробных степеней некоторого класса операторов с частными производными к изучению областей определения дробных степеней одномерных операторов. Дробные степени одномерных невырождающихся операторов изучались в [21]. Изучению одномерных вырождающихся операторов были посвящены работы [6 - 9]. В них рассматривались краевые задачи в весовых гёльдеровских пространствах и в пространствах типа L_p . В отличие от других работ, главное внимание в них уделялось исследованию резольвенты вырождающихся операторов. Это дало возможность конструировать из одномерных операторов многомерные.

В настоящей работе с помощью теории коэрситивно позитивных пар операторов найдены точные описания областей определения некоторого клас-

са вырождающихся дифференциальных операторов в банаховом пространстве и на этой основе получены новые теоремы вложения для таких операторов. При этом мы ограничиваемся изучением поведения функций вблизи границы вырождения. В приложениях, в частности, эти теоремы позволяют установить теоремы вложения для вырождающихся метрик типа теорем С.В.Успенского [1] и уточнить некоторые известные результаты.

Схема работы следующая. В пространстве Бохнера $B_p([0, \infty); E)$ функций со значениями в банаховом пространстве E рассматривается пара вырождающихся операторов A_1 и A_2 . При некоторых ограничениях на коэффициенты доказывается, что операторы A_1 и A_2 образуют коэрзитивно позитивную пару операторов. Это позволяет получить описание областей определения дробных степеней оператора $A_1 + A_2$ с помощью дробных степеней операторов A_1 и A_2 .

§ 1. Вспомогательные утверждения и определения

1°. Функциональные пространства. Пусть

$\rho(t)$ — скалярная функция, определенная и положительная на промежутке (a, b) , $-\infty \leq a < b < +\infty$. Обозначим через $B_p^*([a, b]; E)$, $1 < p < +\infty$, пространство, полученное замыканием множества всех гладких финитных на (a, b) и принимающих значения в банаховом пространстве E функций по норме

$$\|u\|_{B_p^*([a, b]; E)} = \left(\int_a^b \|u(t)\|^p \rho(t) dt \right)^{1/p}.$$

В случае, когда $\rho(t) \equiv 1$, значок $*$ будем опускать. Обозначим через $W_p^n([a, b]; E)$ и $W_p^{n,*}([a, b]; E)$ пространства функций, имеющих на (a, b) обобщенные производные до порядка n , для которых конечны нормы

$$\|u\|_{W_p^n([a, b]; E)} = \sum_{k=0}^n \|u^{(k)}(t)\|_{B_p([a, b]; E)},$$

$$\|u\|_{W_p^{n,*}[\alpha,\beta]} = \sum_{k=0}^n \|u^{(k)}(t)\|_{B_p^*([\alpha,\beta];E)}.$$

Важную роль в дальнейшем будут играть следующие обобщения неравенств Ниренберга (см. [10]) на случай весовых пространств.

Л е м м а 1. Пусть функция $\rho(t)$ определена при всех $-\infty < t < +\infty$, $\rho(t) > 0$, и при некотором $m > 0$ выполнено неравенство

$$\rho(t_1) \leq m \rho(t_2), \quad -\infty < t_1 \leq t_2 < +\infty. \quad (1)$$

Пусть $u(t) \in W_p^n([-N, N]; E)$ при любом $N > 0$, причем $u^{(n)}(t)$ и $u(t)$ принадлежат $B_p^*(-\infty, \infty; E)$. Тогда при любых $\varepsilon > 0$ и $j = 1, 2, \dots, n-1$ справедливо неравенство

$$\|u^{(j)}(t)\|_{B_p^*(-\infty, \infty)} \leq \varepsilon \|u^{(n)}(t)\|_{B_p^*(-\infty, \infty)} + \frac{M}{\varepsilon^{n-j}} \|u(t)\|_{B_p^*(-\infty, \infty)}. \quad (2)$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Очевидно, достаточно рассмотреть случай $n=2$. Из тождества

$$u'(t) = \frac{u(t) - u(t+\varepsilon)}{\varepsilon} + \frac{1}{\varepsilon} \int_t^{t+\varepsilon} (t+\varepsilon-s) u''(s) ds$$

в силу (1) вытекает, что

$$\begin{aligned} \|u'(t)\|_{\rho^{1/p}(t)} &\leq \frac{M}{\varepsilon} [\rho^{1/p}(t) \|u(t)\| + \rho^{1/p}(t+\varepsilon) \|u(t+\varepsilon)\| + \\ &\quad + \int_t^{t+\varepsilon} (t+\varepsilon-s) \rho^{1/p}(s) \|u''(s)\| ds]. \end{aligned}$$

Отсюда с помощью замены переменной и интегрального неравенства Минковского получаем соотношение (2) при $n=2$ и $j=1$.

Лемма доказана.

Подобные неравенства в несколько другой форме устанавливались многими авторами (см. [11, 12] и др.).

Пусть непрерывная на $[0, \infty)$ скалярная функция $a_j(t)$ такова, что $a_j(0) = 0$, $a_j(t) > 0$ при $t > 0$, причем $a_j(t) \equiv 1$ при $t \geq 1$.

Пусть $a_j(t) \in C^n[0, \infty)$. Обозначим через $\frac{d^{[k]}}{dt^k}$ k -ю степень оператора $a_j(t) \frac{d}{dt}$.

Из леммы 1 вытекают

Л е м м а 2. Пусть функция $a_j(t)$ при всех $0 \leq t_1 \leq t_2 < +\infty$ удовлетворяет неравенству $a_j(t_1) \leq m a_j(t_2)$. Пусть функция $u(t) \in W_p^n([\varepsilon, \infty); E)$ при любом $\varepsilon > 0$, причем $u^{[k]}(t)$ и $u(t)$ принадлежат пространству $B_p([0, \infty); E)$. Тогда при любых $\varepsilon > 0$ и $j=1, 2, \dots, n-1$ справедливо неравенство

$$\|u^{[j]}(t)\|_{B_p[0, \infty)} \leq \varepsilon \|u^{[n]}(t)\|_{B_p[0, \infty)} + \frac{M}{\varepsilon^{n-j}} \|u(t)\|_{B_p[0, \infty)}.$$

Л е м м а 3. Пусть функция $a_j(t)$ удовлетворяет условиям леммы 2. Пусть функции $a_j^{(n)}(t) u^{(n)}(t)$ и $u(t)$ принадлежат $B_p([0, \infty); E)$. Тогда при любых $\varepsilon > 0$ и $j=1, 2, \dots, n-1$ справедливо неравенство

$$\|a_j^{(j)}(t) u^{(j)}(t)\|_{B_p[0, \infty)} \leq \varepsilon \|a_j^{(n)}(t) u^{(n)}(t)\|_{B_p[0, \infty)} + \frac{M}{\varepsilon^{n-j}} \|u(t)\|_{B_p[0, \infty)}.$$

Для доказательства леммы 2 достаточно сделать замену

$$\tau = \int_0^t dz/a_j(z) \quad (3)$$

и положить $\rho(\tau) = a_j[t(\tau)]$. Для доказательства леммы 3 достаточно представить $a_j^{(j)}(t) u^{(j)}(t)$ в виде

$$a_j^{(j)}(t) u^{(j)}(t) = u^{[j]}(t) + \sum_{k=0}^{j-1} \alpha_{kj}(t) u^{[k]}(t). \quad (4)$$

Здесь $\alpha_{kj}(t)$ ограничены, так как $a_j(t) \in C^n[0, \infty)$ и $a_j(t) \neq 0$ при $t \geq 1$. Поэтому утверждение леммы 3 следует из (4) и леммы 2.

2°. **П о з и т и в н ы е о п е р а т о р ы.** Обозначим через

$\Omega(\varphi)$, $0 \leq \varphi < \pi$, множество комплексных чисел вида

$$z = re^{i\psi}, \quad r > 0, \quad |\psi| \leq \varphi.$$

О п р е д е л е н и е 1. Действующий в банаховом пространстве X линейный оператор T называется позитивным, если его область определения $\mathcal{D}(T)$ плотна в X , операторы $T + \lambda$ при всех $\lambda \in \mathcal{S}(\varphi)$ имеют в X ограниченные обратные, и справедлива оценка

$$\|(T + \lambda)^{-1}\| \leq M(1 + |\lambda|)^{-1}. \quad (5)$$

Число $\varphi_T(X) = \inf_{\varphi} (\pi - \varphi)$, где нижняя грань берется по всем φ , для которых имеет место (5), называется спектральным углом оператора T . Если $\varphi_T(X) < \frac{\pi}{2}$, то оператор называется сильно позитивным.

Для позитивного оператора T определены его любые степени T^α , положительные и отрицательные, целые и дробные (см. [13]). Отрицательные дробные степени при $0 < \alpha < 1$ определяются формулой

$$T^{-\alpha} = \frac{\sin \pi \alpha}{\pi} \int_0^\infty \lambda^{-\alpha} (T + \lambda)^{-1} d\lambda. \quad (6)$$

Рассмотрим в X пару ограниченно обратимых операторов T_1 и T_2 . Вводя на $\mathcal{D}(T_1)$ и $\mathcal{D}(T_2)$ нормы $\|y\|_{T_1} = \|T_1 y\|$ и $\|y\|_{T_2} = \|T_2 y\|$ соответственно, получаем пару банаховых пространств $\bar{\mathcal{D}}(T_1)$ и $\bar{\mathcal{D}}(T_2)$.

О п р е д е л е н и е 2. Позитивные операторы T_1 и T_2 называются почти коммутирующими, если

1) операторы $T_1 T_2$ и $T_2 T_1$ имеют одинаковую область определения $\mathcal{D}$;

2) существует число $0 < \gamma < 1$ такое, что при всех $y \in \mathcal{D}$ для оператора $\Delta(T_1, T_2) = T_1 T_2 - T_2 T_1$ справедливо неравенство

$$\|\Delta y\| \leq M(\|T_1 T_2 y\| + \|T_2 T_1 y\|)^\gamma (\|T_1 y\| + \|T_2 y\|)^{1-\gamma};$$

3) оператор T_1 позитивен в $\bar{\mathcal{D}}(T_2)$, причем $\varphi_{T_1}(\bar{\mathcal{D}}(T_2)) \leq \varphi_{T_1}(X)$;

4) оператор T_2 позитивен в $\bar{D}(T_1)$, причем $\varphi_{T_2}(\bar{D}(T_1)) \leq \varphi_{T_2}(X)$.

О п р е д е л е н и е 3. Позитивные операторы T_1 и T_2 образуют коэрцитивно позитивную пару (к.п.п.), если при всех $\mu > 0$ уравнение $T_1 x + \mu T_2 x = y$ разрешимо при любом $y \in X$, и справедливо неравенство

$$\|T_1 x\| + \mu \|T_2 x\| \leq M \|y\|, \quad M \neq M(y, \mu).$$

Т е о р е м а А. Пусть позитивные операторы T_1 и T_2 почти коммутируют и образуют к.п.п. Пусть $\varphi_{T_1}(X) + \varphi_{T_2}(X) < \pi$. Тогда определенный на $D = D(T_1) \cap D(T_2)$ оператор $T_1 + T_2$ имеет ограниченный обратный и при всех $0 \leq \gamma_1 + \gamma_2 \leq 1$, $\gamma_1, \gamma_2 \geq 0$ справедливо неравенство

$$\|T_1^{\gamma_1} T_2^{\gamma_2} (T_1 + T_2)^{-1}\| \div \|T_2^{\gamma_1} T_1^{\gamma_2} (T_1 + T_2)^{-1}\| \leq M.$$

(Определение 1 см. в [13], определения 2, 3 и теорему А см. в [5]).

§ 2. Дробные степени абстрактных вырождающихся операторов

В банаховом пространстве $B_p([0, \infty); E)$ рассматриваются операторы

$$A_1 u(t) = (-1)^r a_1^n(t) u^{(n)}(t) + \sum_{k=0}^{n-1} \gamma_k(t) a^k(t) u^{(k)}(t) + \kappa_1 u(t), \quad (7)$$

$$A_2 u(t) = a_2(t) A u(t) + \kappa_2 u(t). \quad (8)$$

Здесь A — сильно позитивный в E оператор, $\gamma_k(t)$ — измеримые и ограниченные на оси скалярные функции, $r = \left[\frac{n}{2}\right]$, κ_1 и κ_2 — некоторые положительные числа. Непрерывные на $[0, \infty)$ функции $a_i(t)$ таковы, что $a_i(t) > 0$ при $t > 0$, $a_i(t) = 1$ при

$t \geq 1$ и $a_1(0) = 0$. Значение $a_2(t)$ при $t=0$ может быть как равным нулю, так и отличным от нуля. Таким образом, A_1 и A_2 — это вырождающиеся, вообще говоря, в нуле операторы. Область определения $D(A_1)$ оператора A_1 состоит из таких функций $u(t) \in B_p([0, \infty); E)$, что $u(t)$ имеют при $t > 0$ обобщенные производные до порядка n и $a_1^i(t) u^{(i)}(t) \in B_p([0, \infty); E)$ при $0 \leq i \leq n$.

Область определения $D(A_2)$ оператора A_2 состоит из таких функций $u(t) \in B_p([0, \infty); E)$, что $u(t) \in D(A)$ почти при всех $t > 0$ и $a_2(t) Au(t) \in B_p([0, \infty); E)$.

Кроме указанных выше ограничений на коэффициенты операторов A_1 и A_2 , потребуем, чтобы выполнялись следующие четыре условия.

У с л о в и е 1. Существуют такие константы $m > 0$, $\delta_1 > 0$ и неотрицательная функция $\omega(z)$, что при всех $t, \tau \in (0, \infty)$ справедливы неравенства

$$a_1(t)/a_1(\tau) \leq m \exp\left\{\delta_1 \int_{\tau}^t dz/a_1(z)\right\}, \quad (9)$$

$$|1 - a_1^{1/p}(t)/a_1^{1/p}(\tau)| \leq \omega\left(\int_{\tau}^t dz/a_1(z)\right), \quad (10)$$

причем

$$\int_{-\infty}^{\infty} \exp\{-\delta_2 |z|\} \omega(z) dz / |z| < +\infty \quad (11)$$

при некотором $\delta_2 > 0$.

У с л о в и е 2. Функция $a_2(t)$ непрерывна на $[0, \infty)$, n раз непрерывно дифференцируема при $t > 0$, и при всех $t, \tau \in (0, \infty)$ справедливо неравенство

$$|1 - a_2(t)/a_2(\tau)| \leq \varphi\left(\int_{\tau}^t dz/a_2(z)\right), \quad (12)$$

где непрерывная при $x \geq 0$ функция $\varphi(x)$ такова, что $\varphi(x) \rightarrow 0$ при $x \rightarrow 0$

У с л о в и е 3. При $0 \leq i \leq n$ и $t > 0$ справедливы неравенства

$$\frac{a_2^{(i)}(t) a_1^i(t)}{a_2(t)} \leq M. \quad (13)$$

У с л о в и е 4. Уравнение

$$(-1)^r u^{(n)}(t) + Au(t) = f(t) \quad (14)$$

коэрцитивно разрешимо (к.р.) в $B_p((-\infty, \infty); E)$. Это означает, что при любой $f(t) \in B_p((-\infty, \infty); E)$ существует единственное решение $u(t)$ уравнения (14) и справедливо неравенство

$$\|u^{(n)}(t)\|_{B_p((-\infty, \infty))} + \|Au(t)\|_{B_p((-\infty, \infty))} \leq M \|f(t)\|_{B_p((-\infty, \infty))}. \quad (15)$$

Под решением уравнения (14) понимается такая функция $u(t) \in W_p^n((-\infty, \infty); E)$, что почти при всех $t \in (-\infty, \infty)$ справедливо (14). В [7, 9] показано, что из к.р. уравнения (14) в $B_{p_0}((-\infty, \infty); E)$ при некотором $p_0 \in (1, \infty)$ вытекает его к.р. в $B_p((-\infty, \infty); E)$ при любом $p \in (1, \infty)$

З а м е ч а н и е 1. Условию 1 удовлетворяют функции, достаточно быстро убывающие при $t \rightarrow 0$. Например, в качестве $a_1(t)$, $0 \leq t \leq 1$, можно брать функции t^α ($\alpha \geq 1$), $\exp\{-t^{-\beta}\}$ ($\beta > 0$) и др. В качестве функций $a_1(t)$ и $a_2(t)$, удовлетворяющих условиям 2 и 3 при $0 < t \leq 1$, можно брать пары функций t^α и t^β ($\alpha \geq 1, \beta > 0$), $\exp\{-t^{-\alpha}\}$ и t^β ($\alpha, \beta > 0$), t^α ($\alpha, \beta > 0$), t^α ($\alpha \geq 1$) и $a_2(t) \equiv 1$ и др. Таким образом, условия 1–3 выделяют достаточно широкий класс функций. Отметим, что условие 3 требует от функции $a_2(t)$ определенной подчиненности функции $a_1(t)$.

Рассмотрим теперь на $\mathcal{D}_1 = \mathcal{D}(A_1) \cap \mathcal{D}(A_2)$ оператор

$$(A_1 + A_2)v = A_1 v + A_2 v.$$

Для операторов A_1, A_2 и $A_1 + A_2$ справедливы следующие результаты. Во-первых, имеет место

Т е о р е м а 1. При выполнении условий 1-4 операторы A_1 и A_2 образуют к.п.п. в пространстве $B_p([0, \infty); E)$.

Во-вторых, для вырождающихся операторов, как и для обычных дифференциальных операторов, результат дифференцирования в главном не зависит от порядка, в котором производится дифференцирование. Точнее говоря, порядок коммутанта таких операторов меньше суммы порядков этих операторов.

Обозначим через $\mathcal{D}(A_1, A_2)$ и $\mathcal{D}(A_2, A_1)$ области определения операторов $A_1 A_2$ и $A_2 A_1$ соответственно.

Л е м м а 4. $\mathcal{D}(A_1, A_2) = \mathcal{D}(A_2, A_1) = \mathcal{D}_2$.

Обозначим через $\Delta(A_1, A_2)$ оператор $A_1 A_2 - A_2 A_1$.

Л е м м а 5. При любом $u \in \mathcal{D}_2$ справедлива оценка

$$\|\Delta(A_1, A_2)u\|_{B_p} \leq M \left(\|A_1 A_2 u\|_{B_p} + \|A_2 A_1 u\|_{B_p} \right)^{\frac{p-1}{p}} \left(\|A_1 u\|_{B_p} + \|A_2 u\|_{B_p} \right)^{\frac{1}{p}}. \quad (16)$$

Перейдем теперь к спектральным свойствам вырождающихся операторов. Будем рассматривать операторы A_1 и A_2 в банаховом пространстве $B_p([0, \infty); E)$ и их сужения на банаховы пространства $\overline{\mathcal{D}}(A_1)$ и $\overline{\mathcal{D}}(A_2)$ соответственно. Здесь через $\overline{\mathcal{D}}(A_i)$ обозначено пространство всех элементов $v \in \mathcal{D}(A_i)$ с нормой

$$\|v\|_{\overline{\mathcal{D}}(A_1)} = \|A_1 v\|_{B_p[0, \infty)} + \|v\|_{B_p[0, \infty)},$$

а через $\overline{\mathcal{D}}(A_2)$ — пространство всех элементов $v \in \mathcal{D}(A_2)$ с нормой

$$\|v\|_{\overline{\mathcal{D}}(A_2)} = \|A_2 v\|_{B_p[0, \infty)} + \|v\|_{B_p[0, \infty)}.$$

Л е м м а 6. Оператор A_1 позитивен в $B_p([0, \infty); E)$ и $\overline{\mathcal{D}}(A_2)$, причем

$$\varphi_{A_1}(\overline{\mathcal{D}}(A_2)) \leq \varphi_{A_1}(B_p([0, \infty); E)). \quad (17)$$

Л е м м а 7. Оператор A_2 позитивен в $B_p([0, \infty); E)$ и $\bar{D}(A_1)$, причем

$$\varphi_{A_2}(\bar{D}(A_1)) \leq \varphi_{A_2}(B_p([0, \infty); E)). \quad (18)$$

Т е о р е м а 2. В условиях 1-4 операторы A_1 и A_2 почти коммутирующие позитивные операторы в $B_p([0, \infty); E)$.

Наконец, из теорем 1, 2 и А вытекает

Т е о р е м а 3. Определенный на $\mathcal{D}$, оператор $A_1 + A_2$ имеет ограниченный обратный в $B_p([0, \infty); E)$, и для всех неотрицательных γ_1 и γ_2 таких, что $0 \leq \gamma_1 + \gamma_2 \leq 1$, операторы $A_1^{\gamma_1} A_2^{\gamma_2} (A_1 + A_2)^{-1}$ и $A_2^{\gamma_2} A_1^{\gamma_1} (A_1 + A_2)^{-1}$ ограничены в $B_p([0, \infty); E)$.

Следующие два параграфа посвящены доказательству теорем 1 и 2.

§ 3. Доказательство теоремы 1

Заменой переменной (3) доказательство теоремы 1 сводится к установлению однозначной разрешимости уравнения

$$(-1)^n u^{(n)}(\tau) + \sum_{k=0}^{n-1} \bar{\gamma}_k(\tau) u^{(k)}(\tau) + \mu \beta(\tau) A u(\tau) + (\mu \kappa_2 + \kappa_1) u(\tau) = \varphi(\tau) \quad (19)$$

в пространстве $B_p^*(-\infty, \infty; E)$, $\rho(\tau) = a_1[t(\tau)]$, при любых $\varphi(\tau) \in B_p^*$ и $\mu > 0$ и доказательству оценки

$$\sum_{k=0}^n \|u^{(k)}(\tau)\|_{B_p^*} + \mu \|\beta(\tau) A u(\tau)\|_{B_p^*} + (\mu \kappa_2 + \kappa_1) \|u(\tau)\|_{B_p^*} \leq M \|\varphi(\tau)\|_{B_p^*}. \quad (20)$$

Здесь $\beta(\tau) = a_2[t(\tau)]$, $\bar{\gamma}_k(\tau)$ — измеримые и ограниченные на оси функции, а M не зависит от μ и $\varphi(\tau)$. Изучим сначала уравнение

$$(-1)^n u^{(n)}(\tau) + \mu \beta(\tau) A u(\tau) + \kappa u(\tau) = \varphi(\tau). \quad (21)$$

Для решения этого уравнения естественно попытаться использовать метод "замороженных" коэффициентов. Однако специфика задачи состоит в том, что коэффициент $\beta(\tau) \rightarrow 0$ при $\tau \rightarrow -\infty$. Непосредственное применение этого

метода невозможно, так как из включения $\beta(\tau)Au(\tau) \in B_p^*$ не следует, что $\beta(\tau_0)Au(\tau) \in B_p^*$. Поэтому приходится несколько модифицировать известный (см., например, [14]) метод.

Прежде всего доказывается разрешимость уравнения (21). Для этого сначала строится правый регуляризатор, т.е. "почти" правый обратный оператор. Затем правая часть (21) представляется в виде суммы функций с малыми носителями, и "почти" решение представляется в виде суммы соответствующих этим правым частям решений уравнений с "замороженными" коэффициентами. На втором этапе устанавливается априорная оценка решения, которая позволяет доказать однозначную разрешимость уравнения (21).

Докажем сначала ряд вспомогательных утверждений. В [9] показано, что если выполнены условия 1 и 4, то при достаточно большом λ_0 , всех $\lambda \geq 0$ и $\varphi(\tau) \in B_p^*$ уравнение $(-1)^n u^{(n)}(\tau) + Au(\tau) + (\lambda + \lambda_0)u(\tau) = \varphi(\tau)$ однозначно разрешимо в B_p^* и справедлива оценка

$$\sum_{k=0}^n \left(1 + \lambda^{\frac{n-k}{n}}\right) \|u^{(k)}(\tau)\|_{B_p^*} + \|Au\|_{B_p^*} \leq M \|\varphi\|_{B_p^*}.$$

Нам понадобится более общий факт. Именно, справедлива

Л е м м а 8. Существует такое число r_2^0 , что при всех $r_2 \geq r_2^0$ и любом $r_1 > 0$ уравнение

$$(-1)^n u^{(n)}(\tau) + (r_2 + r_1 A)u(\tau) = \varphi(\tau) \quad (22)$$

однозначно разрешимо в B_p^* и справедливо неравенство

$$\sum_{k=0}^n (1 + r_2)^{\frac{n-k}{n}} \|u^{(k)}(\tau)\|_{B_p^*} + r_2 \|u\|_{B_p^*} + r_1 \|Au\|_{B_p^*} \leq M \|\varphi\|_{B_p^*}, \quad (23)$$

причем M не зависит ни от r_1 , ни от r_2 , ни от $\varphi(\tau)$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Заменой $t = r_1^{1/n} \tau$ изучение уравнения (22) в B_p^* с весом $\rho(\tau)$ сводится к изучению уравнения

$$(-1)^n \sigma^{(n)}(t) + \left(\frac{r_2}{r_1} + A\right)\sigma(t) = \frac{1}{r_1} f(t) \quad (24)$$

в пространстве B_p^{**} с весом $\bar{\rho}(t) = r_1^{-1/n} \rho\left(\frac{t}{r_1^{1/n}}\right)$. В [9] показано, что при гладкой и финитной $f(t)$ решение уравнения (24) существует и задается формулой

$$\sigma(t) = \int_{-\infty}^{\infty} G(t, s, \frac{r_2}{r_1}) \frac{1}{r_1} f(s) ds. \quad (25)$$

Здесь $G(t, s, \lambda)$ — оператор-функция, которая называется функцией Грина. Получим оценку нормы $\sigma(t)$ через норму $f(t)$. Из формулы (25) получаем

$$\begin{aligned} \left(\frac{r_2}{r_1} + A\right) \sigma_1(t) &= \frac{1}{r_1} \left(A + \frac{r_2}{r_1}\right) \int_{-\infty}^{\infty} G(t, s, \frac{r_2}{r_1}) [\rho^{-1/p}(t) \rho^{1/p}(s)] f_1(s) ds + \\ &+ \frac{1}{r_1} \left(A + \frac{r_2}{r_1}\right) \int_{-\infty}^{\infty} G(t, s, \frac{r_2}{r_1}) f_1(s) ds = \frac{1}{r_1} R_1 f_1 + \frac{1}{r_1} R_2 f_1. \end{aligned}$$

Здесь $\psi_1(t) = \rho^{-1/p}(t) \psi(t)$. В [9] приведена равномерная по $\lambda \geq 0$ оценка

$$\|(A + \lambda)G(t, s, \lambda)\| \leq M |t - s|^{-1} \exp\{-\beta(1 + \lambda^{1/n})|t - s|\} \quad (\beta > 0),$$

которая позволила, во-первых, получить равномерную по r_1 и r_2 оценку оператора R_2 . Во-вторых, с помощью этой же оценки и неравенства (10) получаем, что

$$\|R_1 f_1\| \leq M \int_{-\infty}^{\infty} \exp\left\{-\beta\left(1 + \frac{r_2}{r_1}\right)^{1/n} |t - s|\right\} \omega\left(\frac{t - s}{r_1^{1/n}}\right) \|f_1(s)\| \frac{ds}{|t - s|}.$$

Делая замену $\tau = t - s$ и применяя интегральное неравенство Минковского, получаем, что

$$\|R_1 f_1\|_{B_p} \leq M \int_{-\infty}^{\infty} \exp\left\{-\beta\left(1 + \frac{r_2}{r_1}\right)^{1/n} |\tau|\right\} \omega\left(\frac{\tau}{r_1^{1/n}}\right) \frac{d\tau}{|\tau|} \|f_1\|_{B_p}.$$

Преобразуя множитель перед $\|f_1\|_{B_p}$ к виду

$$\int_{-\infty}^{\infty} \exp\left\{-\beta\left(1 + \frac{r_2}{r_1}\right)^{1/n} r_1^{1/n} |z|\right\} \omega(z) dz / |z|, \quad (26)$$

выбирая r_2^0 достаточно большим и пользуясь (11), получаем равномерную по всем $r_1 > 0$ и $r_2 \geq r_2^0$ оценку интегралов (26). Из оценок норм операторов R_1 и R_2 вытекает неравенство

$$r_1 \|u^{(n)}(t)\|_{B_p^{**}} + r_2 \|u\|_{B_p^{**}} + r_1 \|Au\|_{B_p^{**}} \leq M \|f\|_{B_p^{**}}.$$

Лемма доказана.

Перейдем теперь к уравнению (21) с переменным коэффициентом $\beta(\tau)$. Построим гладкое разбиение оси следующим образом. Пусть δ — некоторое положительное число, $0 < \alpha < 1$ и $\varphi^*(\tau)$ — некоторая неотрицательная бесконечно дифференцируемая функция, такая, что

$$\varphi^*(\tau) = \begin{cases} 1, & |\tau| \leq \alpha\delta, \\ 0, & |\tau| \geq \delta. \end{cases}$$

Положим $\varphi_i(\tau) = \varphi^*(\tau + \delta i)$. Так как носители только конечного числа $\varphi_i(\tau)$ имеют непустое пересечение, то без ограничения общности можно считать, что $\sum_{-\infty}^{\infty} \varphi_i(\tau) \equiv 1$. Пусть, далее, функция $\psi^*(\tau) \in C^\infty(-\infty, \infty)$ и такова, что

$$\psi^*(\tau) = \begin{cases} 1, & |\tau| \leq \delta, \\ 0, & |\tau| \geq 2\delta. \end{cases}$$

Обозначим $\psi_i(\tau) = \psi^*(\tau + \delta i)$.

Л е м м а 9. Пусть функция $\beta(\tau)$ при всех $\tau, s \in (-\infty, \infty)$ удовлетворяет соотношению

$$|1 - \beta(\tau)/\beta(s)| \leq \bar{\varphi}(\tau - s), \quad (27)$$

где функция $\bar{\varphi}(z)$ непрерывна и $\bar{\varphi}(z) \rightarrow 0$ при $z \rightarrow 0$. Тогда найдется такое достаточно большое число κ_0 , что при всех $\kappa \geq \kappa_0$ и $\mu > 0$ уравнение (21) однозначно разрешимо в B_p^* и справедливо неравенство

$$\|u^{(n)}(\tau)\|_{B_p^*} + \mu \|\beta(\tau)Au(\tau)\|_{B_p^*} + \kappa \|u\|_{B_p^*} \leq M \|f(\tau)\|_{B_p^*}. \quad (28)$$

Доказательство. Рассмотрим в B_p^* оператор

$$\mathcal{L}_i(\mu)u(\tau) \equiv (-1)^r u^{(n)}(\tau) + \mu\beta(\tau_i)Au(\tau) + \kappa u(\tau),$$

где τ_i — произвольная точка на оси. Область определения $\mathcal{D}(\mathcal{L}_i(\mu))$ оператора $\mathcal{L}_i(\mu)$ состоит из функций $u(\tau) \in W_p^{n,*}(-\infty, \infty)$ таких, что $Au(\tau) \in B_p^*$. Из леммы 8 следует, что найдется такое достаточно большое число κ_i^0 , что при всех $\kappa \geq \kappa_i^0$ и $\mu > 0$ операторы $\mathcal{L}_i(\mu)$ имеют ограниченные обратные и справедливо неравенство

$$\sum_{j=0}^n (1+\kappa)^{\frac{n-j}{n}} \left\| \frac{d^j}{d\tau^j} \mathcal{L}_i^{-1}(\mu) \right\|_{B_p^*} + \mu\beta(\tau_i) \|\mathcal{L}_i^{-1}(\mu)\|_{B_p^*} + \kappa \|\mathcal{L}_i^{-1}(\mu)\|_{B_p^*} \leq M. \quad (29)$$

Главным для всего доказательства является то, что здесь M не зависит от величины $\beta(\tau_i)$. Этот факт вытекает из неравенства (23), где M не зависит от r_1 и r_2 . Пусть теперь τ_i — некоторая точка из промежутка $[(i-1)\delta, (i+1)\delta]$. Определим оператор $R(\mu)$ формулой

$$R(\mu)f = \sum_{i=-\infty}^{\infty} \psi_i(\tau) \mathcal{L}_i^{-1}(\mu) \varphi_i(\tau) f(\tau),$$

и покажем, что

$$\mathcal{L}(\mu)R(\mu)f = P(\mu)f + f. \quad (30)$$

Здесь $\mathcal{L}(\mu)$ — оператор, порожденный левой частью уравнения (21), а

$P(\mu)$ — некоторый равномерно по $\mu > 0$ и κ — ограниченный оператор.

Прежде всего покажем, что оператор $R(\mu)$ ограничен в B_p^* .

Действительно, полагая $\bar{\varphi}(\tau) = R(\mu)f(\tau)$ и пользуясь неравенством треугольника, получаем

$$\int_{i\delta}^{(i+1)\delta} |\bar{\varphi}(\tau)|^p \rho(\tau) d\tau \leq M \sum_{|j| \leq 3} \|\psi_{i+j}(\tau) \mathcal{L}_{i+j}^{-1}(\mu) \varphi_{i+j}(\tau) f(\tau)\|_{B_p^*}^p.$$

Отсюда, в силу оценок (29), следует, что

$$\int_{i\delta}^{(i+1)\delta} |\bar{\varphi}(\tau)|^p \rho(\tau) d\tau \leq M \sum_{|j| \leq 3} \int_{(i-3)\delta}^{(i+3)\delta} |\varphi_{ij}(\tau) f(\tau)|^p \rho(\tau) d\tau \leq M \int_{(i-3)\delta}^{(i+3)\delta} |f(\tau)|^p \rho(\tau) d\tau. \quad (31)$$

Суммируя (31) по i , получаем, что

$$\|R(\mu)f\|_{B_p^*} \leq M \|f\|_{B_p^*}. \quad (32)$$

Аналогичным способом устанавливаются равномерные по $\kappa \geq \kappa_0^0$ и $\mu > 0$ оценки производных

$$\left\| \frac{d^i}{d\tau^i} R(\mu)f \right\|_{B_p^*} \leq M \|f\|_{B_p^*}, \quad i=1,2,\dots,n. \quad (33)$$

Установим теперь соотношение (30). Применяя формулу Лейбница и проводя несложные преобразования, получаем

$$\begin{aligned} \mathcal{L}(\mu) R(\mu)f &= (-1)^n \sum_{i=-\infty}^{\infty} \psi_i(\tau) \frac{d^n}{d\tau^n} \mathcal{L}_i^{-1}(\mu) \varphi_i(\tau) f(\tau) + \sum_{i=-\infty}^{\infty} \sum_{j=0}^{n-1} M_{ij} \times \\ &\times \psi_i^{(n-j)}(\tau) \frac{d^j}{d\tau^j} \mathcal{L}_i^{-1}(\mu) \varphi_i(\tau) f(\tau) + \sum_{i=-\infty}^{\infty} \mu \psi_i(\tau) \beta(\tau_i) A \mathcal{L}_i^{-1}(\mu) \varphi_i(\tau) \times \\ &\times f(\tau) + \sum_{i=-\infty}^{\infty} \psi_i(\tau) [\beta(\tau) - \beta(\tau_i)] \mu A \mathcal{L}_i^{-1}(\mu) \varphi_i(\tau) f(\tau) + \kappa \sum_{i=-\infty}^{\infty} \psi_i(\tau) \mathcal{L}_i(\mu) \varphi_i(\tau) f(\tau) - \sum_{i=1}^5 \mathcal{I}_i f. \end{aligned}$$

Легко видеть, что $(\mathcal{I}_1 + \mathcal{I}_3)f(\tau) \equiv f(\tau)$. Оценим слагаемое $\mathcal{I}_4 f$.

Пользуясь оценками (27) и (29), получаем, что

$$\begin{aligned} \|\psi_i(\tau) [1 - \beta(\tau)/\beta(\tau_i)] \mu \beta(\tau_i) A \mathcal{L}_i^{-1}(\mu) \varphi_i(\tau) f(\tau)\|_{B_p^*} &\leq M \times \\ \times \max_{|z| \leq 4\delta} \bar{\varphi}(z) \mu \beta(\tau_i) \|A \mathcal{L}_i^{-1}(\mu) \varphi_i(\tau) f(\tau)\|_{B_p^*} &\leq M \max_{|z| \leq 4\delta} \bar{\varphi}(z) \|\varphi_i f\|_{B_p^*}. \end{aligned} \quad (34)$$

Суммируя (34) по i и выбирая δ (см. определение функции $\varphi^*(\tau)$) достаточно малым, получаем равномерную по $\mu > 0$ и $\kappa \geq \kappa_1^0$ оценку

$$\|J_4 f\|_{B_p^*} \leq \frac{1}{3} \|f\|_{B_p^*}. \quad (35)$$

В частности, также оценивается и J_5 .

Из оценок (29) и леммы 1 вытекает, что неравенство

$$\left\| \frac{d^j}{d\tau^j} \mathcal{L}_i^{-1}(\mu) \varphi_i(\tau) f(\tau) \right\|_{B_p^*} \leq \varepsilon \|\varphi_i(\tau) f(\tau)\|_{B_p^*} + \frac{M}{\kappa \varepsilon^{n-1}} \|\varphi_i(\tau) f(\tau)\|_{B_p^*} \quad (36)$$

справедливо при всех $\mu > 0$, $\varepsilon > 0$ и $\kappa \geq \kappa_1^0$. Обозначая $\sigma(\tau) = J_2 f(\tau)$

и используя (36), получаем

$$\begin{aligned} & \int_{\delta}^{(l+1)\delta} \|\sigma(\tau)\|_{B_p^*}^p d\tau \leq M \sum_{|i-l| \leq 3} \sum_{j=0}^{n-1} \int_{-\infty}^{\infty} \left\| \frac{d^j}{d\tau^j} \mathcal{L}_i^{-1}(\mu) \varphi_i(\tau) \right. \\ & \quad \left. \times f(\tau) \right\|_{B_p^*}^p d\tau \leq M \left(\varepsilon + \frac{1}{\varepsilon^{n-1} \kappa} \right) \sum_{|i-l| \leq 3} \|\varphi_i(\tau) f(\tau)\|_{B_p^*}^p. \end{aligned} \quad (37)$$

Суммируя (37) по l и выбирая ε достаточно малым, а κ_1^0 достаточно большим, получаем равномерную по $\mu > 0$ и $\kappa \geq \kappa_1^0$ оценку

$$\|J_2 f(\tau)\|_{B_p^*} \leq \frac{1}{3} \|f\|_{B_p^*}. \quad (38)$$

Из оценок (35) и (38) вытекает, что норма оператора $P(\mu) = J_2 + J_4$ удовлетворяет неравенству

$$\|P(\mu)\|_{B_p^*} \leq \frac{2}{3}$$

равномерно по всем $\mu > 0$ и $\kappa \geq \kappa_1^0$. Пользуясь этой оценкой, получаем,

что оператор $\mathcal{U}(\mu) = R(\mu) [I + P(\mu)]^{-1}$ является правым обратным к $\mathcal{L}(\mu)$ оператором, или, что то же, уравнение (21) имеет в B_p^* решение.

Установим теперь однозначную разрешимость уравнения (21). Допустим, что $\mathcal{U}(\tau)$ есть решение уравнения (21). Умножая обе части (21)

на $\varphi_i(\tau)$ и проводя несложные преобразования, получаем, что

$$(-1)^n u_i^{(n)}(\tau) + \mu \beta(\tau_i) A u_i(\tau) + \kappa u_i(\tau) = f_i(\tau) + [1 - \beta(\tau) \beta(\tau_i)] \mu \beta(\tau_i) \times \\ \times A u_i(\tau) + \sum_{j=0}^{n-1} C_n^j \varphi_i^{(n-j)}(\tau) u^{(j)}(\tau).$$

Здесь $u_i(\tau) = u(\tau) \varphi_i(\tau)$, $f_i(\tau) = f(\tau) \varphi_i(\tau)$, а $\tau_i \in [(i-1)\delta, (i+1)\delta]$.

Пользуясь оценками (27), (29) и финитностью $\varphi_i(\tau)$, будем иметь

$$\|u_i^{(n)}(\tau)\|_{B_p^*} + \mu \beta(\tau_i) \|A u_i(\tau)\|_{B_p^*} + \kappa \|u_i(\tau)\|_{B_p^*} \leq M (\|f_i(\tau)\|_{B_p^*} + \\ + \max_{|z| \leq 4\delta} \bar{\varphi}(z) \mu \beta(\tau_i) \|A u_i(\tau)\|_{B_p^*} + \sum_{j=0}^{n-1} M \left(\int_{(i-2)\delta}^{(i+2)\delta} \|u^{(j)}(\tau)\|_{B_p}^p d\tau \right)^{1/p}).$$

Выбирая δ достаточно малым, получаем отсюда

$$\|u_i^{(n)}(\tau)\|_{B_p^*} + \kappa \|u_i(\tau)\|_{B_p^*} \leq M (\|f_i(\tau)\|_{B_p^*} + \sum_{j=0}^{n-1} \left(\int_{(i-2)\delta}^{(i+2)\delta} \|u^{(j)}(\tau)\|_{B_p}^p d\tau \right)^{1/p}). \quad (39)$$

Так как $u_i^{(n)}(\tau) \equiv u^{(n)}(\tau)$ при $\tau \in [(i-\infty)\delta, (i+\infty)\delta]$, то, суммируя (39) по i и используя лемму 1, получаем неравенство

$$\|u^{(n)}(\tau)\|_{B_p^*} + \kappa \|u\|_{B_p^*} \leq M (\|f\|_{B_p^*} + \varepsilon \|u^{(n)}(\tau)\|_{B_p^*} + C(\varepsilon) \|u\|_{B_p^*}).$$

Выбирая $\varepsilon > 0$ достаточно малым, а K_1^0 достаточно большим, получаем, что $\|u\|_{B_p^*} \leq M \|f\|_{B_p^*}$.

Лемма доказана.

В лемме 9 установлена однозначная разрешимость уравнения (19) и оценки (20) для случая, когда $\bar{y}_k(t) \equiv 0$. Переход к общему случаю осуществляется стандартным образом (см., например, [14]).

§ 3. Доказательство теоремы 2

Достаточно доказать леммы 4-7.

Доказательство леммы 4. Заменой переменной

(3) изучение операторов A_1 и A_2 в пространстве $B_p([0, \infty); E)$

сводится к изучению операторов

$$\bar{A}_1 u(\tau) = (-1)^r u^{(n)}(\tau) + \sum_{k=0}^{n-1} \bar{y}_k(\tau) u^{(k)}(\tau) + \kappa_1 u(\tau),$$

$$\bar{A}_2 u(\tau) = \beta(\tau) A u(\tau) + \kappa_2 u(\tau)$$

в пространстве $B_p^*(-\infty, \infty); E)$, $\rho(\tau) = \alpha[t(\tau)]$. Здесь

$\beta(\tau) = \alpha_2[t(\tau)]$, а $\bar{y}_k(\tau)$ - ограниченные на оси функции. Область определения $\mathcal{D}(\bar{A}_1)$ оператора $\bar{A}_1$ состоит из функций $u(\tau) \in W_p^{n,*}(-\infty, \infty); E)$,

а область определения $\mathcal{D}(\bar{A}_2)$ оператора $\bar{A}_2$ - из функций $u(\tau) \in B_p^*$

таких, что $\beta(\tau) A u \in B_p^*$. Обозначим $\varphi(\tau) = \bar{A}_1 \bar{A}_2 u(\tau)$, а

$\psi(\tau) = \bar{A}_2 \bar{A}_1 u(\tau)$. Проводя формальные преобразования, получаем

$$\begin{aligned} \varphi(\tau) = & (-1)^r [\beta(\tau) A u(\tau)]^{(n)} + \sum_{k=0}^{n-1} \bar{y}_k(\tau) [\beta(\tau) A u(\tau)]^{(k)} + \kappa_1 \beta(\tau) A u(\tau) + \\ & + (-1)^r \kappa_2 u^{(n)}(\tau) + \sum_{k=0}^{n-1} \kappa_2 \bar{y}_k(\tau) u^{(k)}(\tau) + \kappa_1 \kappa_2 u(\tau), \end{aligned} \quad (40)$$

$$\psi(\tau) = (-1)^r [\beta(\tau) A u]^{(n)} + \sum_{k=0}^{n-1} \bar{y}_k(\tau) [\beta(\tau) A u(\tau)]^{(k)} + \kappa_1 \beta(\tau) A u(\tau) +$$

$$+ \kappa_1 (-1)^r u^{(n)}(\tau) + \kappa_2 \sum_{k=0}^{n-1} \bar{y}_k(\tau) u^{(k)}(\tau) + \kappa_1 \kappa_2 u(\tau). \quad (41)$$

Из соотношения (13) вытекает, что

$$\beta^{(i)}(\tau) / \beta(\tau) \leq M, \quad i = 1, 2, \dots, n. \quad (42)$$

Поэтому функции $y_k(\tau)$ ограничены на всей оси.

Установим сначала включение $\mathcal{D}(\bar{A}_1 \bar{A}_2) \subset \mathcal{D}(\bar{A}_2 \bar{A}_1)$. Пусть $u(\tau) \in \mathcal{D}(\bar{A}_1 \bar{A}_2)$. Тогда $\bar{A}_2 u \in \mathcal{D}(\bar{A}_1)$ и, следовательно, $\bar{A}_2 u(\tau) \in W_p^{n,*}((-\infty, \infty); E)$. Обозначая $\bar{A}_2 u(\tau) = f(\tau)$, имеем

$$u(\tau) = [\beta(\tau)A + \kappa_2]^{-1} f(\tau). \quad (43)$$

Умножая (43) на $\beta(\tau)$, применяя оператор A , дифференцируя по τ и используя оценки (5) и (42), получаем, что $\beta(\tau)Au \in W_p^{n,*}$. Следовательно, $u(\tau) \in \mathcal{D}(\bar{A}_2 \bar{A}_1)$.

Установим теперь, что $\mathcal{D}(\bar{A}_2 \bar{A}_1) \subset \mathcal{D}(\bar{A}_1 \bar{A}_2)$. Пусть $u(\tau) \in \mathcal{D}(\bar{A}_2 \bar{A}_1)$. Тогда

$$(-1)^n u^{(n)}(\tau) + \sum_{k=0}^{n-1} \bar{y}_k(\tau) u^{(k)}(\tau) + \kappa_1 u(\tau) = [\beta(\tau)A + \kappa_2]^{-1} f(\tau), \quad (44)$$

где $f(\tau) \in B_p^*$. Умножая (44) на $\beta(\tau)$ и внося $\beta(\tau)$ под знак производной, получаем, что

$$(-1)^n v^{(n)}(\tau) + \sum_{i=0}^{n-1} \varphi_i(\tau) v^{(i)}(\tau) + \kappa_1 v(\tau) = \bar{f}(\tau). \quad (45)$$

Здесь $v(\tau) = \beta(\tau)u(\tau)$, $\bar{f}(\tau) = \beta(\tau)[\beta(\tau)A + \kappa_2]^{-1} f(\tau)$, а коэффициенты $\varphi_i(\tau)$ ограничены в силу (42). Так как $\beta(\tau)$ ограничена, то $v(\tau) \in B_p^*$ и $\bar{f}(\tau) \in B_p^*$. Рассмотрим сначала уравнение (45) при $\varphi_i(\tau) = 0$. Тогда уравнение (45) есть частный случай уравнения (24) при $A = 0$ и его решение задается формулой (25). В общем случае, используя ограниченность $\varphi_i(\tau)$ и соответствующие оценки производных, получаем, что при достаточно большом κ_1 уравнение (45) имеет в B_p^* решение $v(\tau)$, задаваемое формулой

$$v(\tau) = \int_{-\infty}^{\infty} G(\tau, s, \kappa_1) R(\kappa_1) f(s) ds.$$

Здесь $R(\kappa_1)$ — некоторый ограниченный в B_p^* оператор. Отсюда вытекает, что $v(\tau) \in \mathcal{D}(A)$ и $Av(\tau) \in W_p^{n,*}$. Следовательно,

$\beta(\tau)Au(\tau) \in W_{\rho}^{n,*}$. Тем самым установлено, что $u(\tau) \in \mathcal{D}(\bar{A}, \bar{A}_2)$.

Лемма 4 доказана.

С л е д с т в и е. Область определения $\mathcal{D}$ оператора $(\bar{A}, \bar{A}_2)(\bar{A}_2, \bar{A}_1)$ состоит из таких функций $u(\tau) \in W_{\rho}^{n,*}$, что $\beta(\tau)Au(\tau) \in W_{\rho}^{n,*}$.

Д о к а з а т е л ь с т в о л е м м ы 5. Рассмотрим в B_{ρ}^* определенный на $\mathcal{D}$ оператор $\bar{A}u = (\bar{A}_1, \bar{A}_2 u - \bar{A}_2 \bar{A}_1)u$. Из доказательства леммы 4 вытекает, что

$$\bar{A}u = \sum_{k=0}^{n-1} \varphi_k(\tau) [\beta(\tau)Au(\tau)]^{(k)},$$

где $\varphi_k(\tau)$ — ограниченные функции. Рассмотрим выражение

$$\mathcal{J}_k u(\tau) = [\beta(\tau)Au]^{(k)} = [\beta(\tau)Au + \kappa_2 u]^{(k)} - \kappa_2 u^{(k)}(\tau) = [\bar{A}_2 u]^{(k)} - \kappa_2 u^{(k)}(\tau).$$

Отсюда, в силу леммы 1, следует, что

$$\begin{aligned} \|\mathcal{J}_k u\|_{B_{\rho}^*} &\leq \varepsilon \|(\bar{A}_2 u)^{(k)}\|_{B_{\rho}^*} + M\varepsilon^{1-n} \|\bar{A}_2 u\|_{B_{\rho}^*} + \varepsilon \|u^{(n)}(\tau)\|_{B_{\rho}^*} + \\ &+ M\varepsilon^{1-n} \|u\|_{B_{\rho}^*} \leq \varepsilon \|\bar{A}_1, \bar{A}_2 u\|_{B_{\rho}^*} + \kappa_1 \varepsilon \|\bar{A}_2 u\|_{B_{\rho}^*} + \varepsilon \|\bar{A}_1 u\|_{B_{\rho}^*} + \\ &+ \kappa_1 \varepsilon \|u\|_{B_{\rho}^*} + M\varepsilon^{1-n} \|\bar{A}_2 u\|_{B_{\rho}^*} + M\varepsilon^{1-n} \|u\|_{B_{\rho}^*}. \quad (46) \end{aligned}$$

Из ограниченной обратимости операторов $\bar{A}_1$ и $\bar{A}_2$ следует, что

$$\|\mathcal{J}_k u\|_{B_{\rho}^*} \leq M \left[\varepsilon (\|\bar{A}_1, \bar{A}_2 u\|_{B_{\rho}^*} + \|\bar{A}_2 \bar{A}_1 u\|_{B_{\rho}^*}) + \frac{1}{\varepsilon^{n-1}} (\|\bar{A}_1 u\|_{B_{\rho}^*} + \|\bar{A}_2 u\|_{B_{\rho}^*}) \right]. \quad (47)$$

Суммируя (47) по k и минимизируя по $\varepsilon > 0$, получаем

$$\|\bar{A}u\|_{B_{\rho}^*} \leq M (\|\bar{A}_1, \bar{A}_2 u\|_{B_{\rho}^*} + \|\bar{A}_2 \bar{A}_1 u\|_{B_{\rho}^*})^{(n-1)/n} (\|\bar{A}_1 u\|_{B_{\rho}^*} + \|\bar{A}_2 u\|_{B_{\rho}^*})^{1/n}.$$

Лемма 5 доказана.

Доказательство леммы 6. Позитивность оператора A_1 в пространстве $B_p([0, \infty); E)$ при достаточно большом κ_1 установлена, по существу, в [8]. Покажем, что A_1 позитивен в $\bar{D}(A_2)$. Заменой (3) доказательство этого факта сводится к доказательству позитивности сужения $\bar{A}_1'$ оператора $\bar{A}_1$ на пространство $\bar{D}(\bar{A}_2)$. Здесь через $\bar{D}(\bar{A}_2)$ обозначено пространство функций $u(\tau) \in \mathcal{D}(\bar{A}_2)$ с нормой

$$\|u\|_{\bar{D}(\bar{A}_2)} = \|\bar{A}_2 u\|_{B_p^*} + \|u\|_{B_p^*}.$$

Из позитивности оператора A_1 следует, что эта норма эквивалентна норме

$$\|u\|_{\bar{A}_2} = \|\beta(\tau) A u\|_{B_p^*} + \|u\|_{B_p^*}. \quad (48)$$

Прежде всего отметим, что область определения $\mathcal{D}(\bar{A}_1')$ оператора $\bar{A}_1'$ плотна в $\bar{D}(\bar{A}_2)$. Действительно, в $\mathcal{D}(\bar{A}_1')$ входят все функции вида $\varphi(\tau) = [\kappa + A]^{-n} \varphi(\tau)$ ($\kappa, n > 0$), где $\varphi(\tau)$ — бесконечно дифференцируемые и финитные на оси функции. Пусть $\alpha = \varphi_{A_1}(B_p([0, \infty); E))$. Как показано в [8], $\alpha = \frac{\pi}{2}$ при нечетном n , $\alpha < \frac{\pi}{2}$ при четном n и уравнение $(\bar{A}_1 + \lambda)u = \varphi$ или, что то же, уравнение

$$(-1)^n u^{(n)}(\tau) + \sum_{\kappa=0}^{n-1} \bar{y}_\kappa(\tau) u^{(\kappa)}(\tau) + (\lambda + \kappa_1) u(\tau) = \varphi(\tau) \quad (49)$$

разрешимо в B_p^* при достаточно большом κ_1 и всех $\lambda \in \mathcal{S}(\alpha)$ и справедлива оценка

$$\|u\|_{B_p^*} \leq M(1 + |\lambda|)^{-1} \|\varphi\|_{B_p^*}. \quad (50)$$

Рассмотрим при тех же λ уравнение $\bar{A}_1' u + \lambda u = \varphi$ или, что то же, уравнение (49) в пространстве $\bar{D}(\bar{A}_2)$. Умножая обе части (49) на $\beta(\tau)$ и делая несложные преобразования, получаем

$$(-1)^n v^{(n)}(\tau) + \sum_{\kappa=0}^{n-1} \hat{y}_\kappa(\tau) v^{(\kappa)}(\tau) + (\kappa_1 + \lambda) v(\tau) = f(\tau). \quad (51)$$

Здесь $\sigma(\tau) = \beta(\tau)u(\tau)$, $f(\tau) = \varphi(\tau)\beta(\tau)$, а $\hat{y}_\kappa(\tau)$ ограничены в силу (42). Ясно, что $\sigma(\tau)$ и $f(\tau)$ принадлежат B_ρ^* . Поэтому при достаточно большом κ , и всех $\lambda \in S(\infty)$ оператор $\bar{A}(\lambda)$, порожденный левой частью (51), имеет ограниченный обратный $[\bar{A}(\lambda)]^{-1}$ в B_ρ^* , и справедлива оценка

$$\|[\bar{A}(\lambda)]^{-1}\|_{B_\rho^*} \leq M(1+|\lambda|)^{-1}. \quad (52)$$

Нетрудно показать, что оператор $[\bar{A}(\lambda)]^{-1}$ коммутирует с A^{-1} в B_ρ^* .

Поэтому из включения $\beta(\tau)A\varphi(\tau) \in B_\rho^*$ и оценки (52) следует, что

$A\sigma \in B_\rho^*$ и справедлива оценка

$$\|\beta(\tau)Au\|_{B_\rho^*} \leq M(1+|\lambda|)^{-1} \|\beta(\tau)A\varphi(\tau)\|_{B_\rho^*}. \quad (53)$$

Утверждение леммы 6 следует из соотношений (48), (50) и (53).

Доказательство леммы 7. Рассмотрим в

$B_\rho([0, \infty); E)$ уравнение

$$a_2(t)Au(t) + (\kappa_2 + \lambda)u(t) = f(t). \quad (54)$$

Из позитивности оператора A следует, что это уравнение имеет решение

$$u(t) = [a_2(t)A + \kappa_2 + \lambda]^{-1} f(t) \quad \text{при всех } \lambda \in S(\psi_A(E)),$$

и справедливо неравенство

$$\|a_2(t)Au\|_{B_\rho} + (\kappa_2 + |\lambda|)\|u\|_{B_\rho} \leq M\|f\|_{B_\rho}. \quad (55)$$

Тем самым позитивность оператора A_2 в $B_\rho([0, \infty); E)$ установлена.

Пусть теперь $f(t) \in D(A)$. Из леммы 2 следует, что тогда

$$a_1^{(\kappa)}(t)f^{(\kappa)}(t) \in B_\rho([0, \infty); E) \quad \text{при } \kappa = 0, 1, \dots, n.$$

Дифференцируя (54) по t и умножая на $a_1(t)$, получаем

$$\begin{aligned} a_2(t)A[a_1(t)u'(t)] + (\kappa_2 + \lambda)[a_1(t)u'(t)] &= a_1(t)f'(t) - \\ &- a_1(t)a_2'(t)a_2^{-1}(t)A[a_1(t)u(t)]. \end{aligned}$$

Отсюда в силу неравенств (13) и (55) вытекает, что

$$\|a_2(t)A[a_1(t)u'(t)]\|_{B_\rho} + (\kappa_2 + |\lambda|)\|a_1(t)u'(t)\|_{B_\rho} \leq M\|f\|_{B_\rho} +$$

$$+ \|a_i(t) f'(t)\|_{B_p}.$$

Далее, соотношение

$$\begin{aligned} \sum_{i=0}^n \|a_i(t) A [a_i(t) u^{(i)}(t)]\|_{B_p} + (\kappa_2 + |\lambda|) \sum_{i=0}^n \|a_i(t) u^{(i)}(t)\|_{B_p} \leq \\ \leq M \sum_{i=0}^n \|a_i(t) f^{(i)}(t)\|_{B_p} \end{aligned}$$

устанавливается по индукции.

Лемма 7 доказана.

Доказательство теоремы 3. В силу теорем 1, 2 и А, достаточно установить, что

$$\varphi_{A_1}(B_p([0, \infty); E)) + \varphi_{A_2}(B_p([0, \infty); E)) < \pi.$$

Из леммы 6 и сильной позитивности A в E следует, что

$$\varphi_{A_2}(B_p) \leq \varphi_A(E) < \frac{\pi}{2}. \quad \text{Кроме того, в [8] показано, что}$$

$$\varphi_{A_1}(B_p([0, \infty); E)) \leq \frac{\pi}{2}.$$

Теорема 3 доказана.

З а м е ч а н и е. Определим на $\mathcal{D}(A_i)$ оператор

$$A_{i,0} u(t) \equiv (-1)^i u^{[i]}(t) + \kappa_i u(t).$$

В силу гладкости $a_i(t)$ дифференциальное выражение оператора $A_{i,0}$ можно переписать в виде (7) с ограниченными $j_k(t)$. Поэтому для операторов $A_{i,0}$ и A_2 справедливы теоремы 1-3. Это замечание нам понадобится в следующем параграфе.

§ 4. Теоремы вложения для весовых пространств

В этом параграфе полученные выше результаты применяются к доказательству теорем вложения для вырождающихся метрик. Пусть

$$R_0^+ = \{(t, x) : -\infty < x < +\infty, t \geq 0\}. \quad \text{Через } n \text{ будем обозначать}$$

вектор (n_1, n_2) с целочисленными неотрицательными координатами. Обозначим через $\overline{W}_p^n$ пространство функций $u(t, x) \in L_p(R_0^+)$, имеющих в R_0^+ обобщенные в смысле С.Л.Соболева производные

$$u^{(k)} = \frac{\partial^{k_1+k_2} u}{\partial t^{k_1} \partial x^{k_2}}, \quad \frac{k_1}{n_1} + \frac{k_2}{n_2} \leq 1,$$

для которых конечна норма

$$\|u\|_{\overline{W}_p^n} = \sum_{\substack{k_1+k_2 \leq 1 \\ \frac{k_1}{n_1} + \frac{k_2}{n_2} \leq 1}} \left\| a_1^{k_1}(t) a_2^{\frac{k_2}{n_2}}(t) \frac{\partial^{k_1+k_2} u}{\partial t^{k_1} \partial x^{k_2}} \right\|_{L_p(R_0^+)}.$$

Через $W_p^{n,*}$ обозначим пространство функций

$$u(t, x) \in L_p(R_0^+),$$

имеющих в R_0^+ обобщенные производные $\frac{\partial^{n_1} u}{\partial t^{n_1}}$ и $\frac{\partial^{n_2} u}{\partial x^{n_2}}$, для кото-

рых конечна норма

$$\|u\|_{W_p^{n,*}} = \left\| a_2(t) \frac{\partial^{n_2} u}{\partial x^{n_2}} \right\|_{L_p(R_0^+)} + \left\| a_1^{n_1}(t) \frac{\partial^{n_1} u}{\partial t^{n_1}} \right\|_{L_p(R_0^+)} + \|u\|_{L_p(R_0^+)}.$$

Основной результат этого параграфа формулируется следующим образом.

Т е о р е м а 4. Пусть функции $a_i(t)$ при $n_i = n$ удовлетворяют условиям 1-3. Пусть, кроме того, при всех $t_1, t_2 \in (0, \infty)$ и $0 \leq j \leq n_i$ справедливы неравенства

$$\left| 1 - a_2^{\frac{j}{n_2}}(t_2) / a_2^{\frac{j}{n_2}}(t_1) \right| \leq \sigma \left(\int_{t_1}^{t_2} dz / a_1(z) \right), \quad (56)$$

причем непрерывная на оси функция $\sigma(z)$ удовлетворяет соотношению

$$\int_{-\infty}^{\infty} \exp\{-\delta|z|\} \sigma(z) dz / |z| < +\infty \quad (57)$$

при некотором $\delta > 0$. Тогда при любом k таком, что $\frac{k_1}{n_1} + \frac{k_2}{n_2} \leq 1$,

операторы вложения $J_k: W_p^{n,*}(R_0^+) \rightarrow \overline{W}_p^k(R_0^+)$ ограничены.

З а м е ч а н и е. Условиям теоремы 4 удовлетворяют, например,

функции $a_1(t)$ и $a_2(t)$, приведенные в замечании 1 § 2.

Доказательство теоремы 4 будет проведено ниже путем сведения к вырождающимся операторам в банаховом пространстве, а сейчас мы приведем вспомогательные результаты. Прежде всего нам понадобятся сильно позитивные операторы, области определения которых совпадают с пространствами С.Л.Соболева. При четном дифференциальном показателе в качестве таких операторов могут быть выбраны эллиптические операторы соответствующего порядка. Дифференциальные операторы нечетного порядка свойством сильной позитивности не обладают. Однако можно указать класс псевдодифференциальных сильно позитивных операторов любого порядка.

Определим в $L_p(-\infty, \infty)$ оператор A на финитных функциях формулой

$$Au(\tau) = F^{-1} (1 + |\eta|^2)^{\frac{n_2}{2}} F u. \quad (58)$$

Здесь F — оператор, ставящий в соответствие функции $u(\tau)$ её преобразование Фурье (см. [15]), а n_2 — произвольное неотрицательное целое число. Из теории мультипликаторов (см., например, [15]) следует, что оператор A допускает замыкание до сильно позитивного в $L_p(-\infty, \infty)$ оператора, за которым мы сохраним прежнее обозначение. С помощью той же теории устанавливается, что область определения $\mathcal{D}(A^\alpha)$ оператора

A^α , $0 < \alpha < 1$, совпадает с пространством $W^{n_2\alpha}(-\infty, \infty)$. Опре-

деление W_p^β при дробном β см. в [15].

Положим $E = L_p(-\infty, \infty)$ и рассмотрим в $B_p([0, \infty); E)$ операторы

$$A_1 u(t) \equiv (-1)^{n_1} a_1(t) u^{(n_1)}(t) + \kappa_1 u(t),$$

$$A_2 u(t) \equiv a_2(t) Au(t) + \kappa_2 u(t).$$

Выше была установлена их позитивность, а сейчас мы изучим их дробные степени.

Л е м м а 8. При любом целом $\kappa \in [0, n_1]$ операторы

$$a_1^\kappa(t) \frac{d^\kappa}{dt^\kappa} A_1^{-\frac{\kappa}{n_1}}, \quad \text{и} \quad \frac{d^{[\kappa]}}{dt^\kappa} A_1^{-\frac{\kappa}{n_1}},$$

ограничены в $B_p([0, \infty); E)$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. В [8] этот факт доказан для случая $E = R^1$. Из доказательства видно, что это верно и для любого пространства $B_p([0, \infty); E)$, в котором ограничен сингулярный оператор Гильберта

$$H\varphi(t) = \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\varphi(s)}{t-s} ds.$$

Рассматривая переменную x как параметр, нетрудно убедиться, что оператор H ограничен в $B_p([0, \infty); L_p(-\infty, \infty))$.

Лемма доказана.

Л е м м а 9. Операторы

$$Q_i u(t) = a_2^{\frac{i}{n_2}}(t) \frac{d^i}{dx^i} A_2^{-\frac{i}{n_2}} u(t)$$

ограничены в $B_p([0, \infty); E)$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Пользуясь формулой (6), имеем

$$\begin{aligned} a_2^{\frac{i}{n_2}}(t) A_2^{-\frac{i}{n_2}} u(t) &= \frac{\sin \pi \alpha}{\pi} a_2^{\frac{i}{n_2}}(t) \int_0^\infty \lambda^{-\frac{i}{n_2}} [a_2(t) A + \kappa_2 + \lambda]^{-1} u(t) d\lambda = \\ &= \frac{\sin \pi \alpha}{\pi} \int_0^\infty \mu^{-\frac{i}{n_2}} \left(A + \frac{\kappa_2}{a_2(t)} + \mu \right)^{-1} u(t) d\mu = \left[A + \frac{\kappa_2}{a_2(t)} \right]^{-\frac{i}{n_2}} u(t). \end{aligned}$$

Доказательство леммы 9 сводится теперь к доказательству равномерной при $\alpha > 0$ ограниченности операторов

$$A^{\frac{i}{n_2}} (A + \sigma)^{-\frac{i}{n_2}}$$

и ограниченности оператора

$$\frac{d^i}{dx^i} A^{-\frac{i}{n_2}}.$$

Из теории мультипликаторов следует ограниченность оператора $\frac{d^i}{dx^i} A^{-\frac{i}{n_2}}$, а равномерную ограниченность операторов $A^{\frac{i}{n_2}} (A + \sigma)^{-\frac{i}{n_2}}$ можно получить, например, из [5]. Лемма доказана.

Л е м м а 10. В условиях теоремы 2 операторы

$$R_{ijk} u(\tau) = a_2^{\frac{i}{n_2}}(t) \frac{d^j}{dt^j} A_{1,0}^{-\frac{\kappa}{n_2}} a_2^{-\frac{i}{n_2}} u(t)$$

ограничены в $B_p([0, \infty); E)$ при всех $0 \leq j \leq \kappa$ и $0 \leq i \leq n$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Заменой (3) доказательство ограниченности операторов R_{ijk} в $B_p([0, \infty); E)$ сводится к доказательству ограниченности операторов

$$\bar{R}_{ijk} u(\tau) = \beta_j(\tau) \frac{d^j}{d\tau^j} \int_0^\infty \lambda^{-\frac{\kappa}{n_1}} \int_{-\infty}^\infty G(\tau, s, \lambda) u(s) \beta_1^{-1}(s) ds d\lambda \quad (59)$$

в $B_p^*((-\infty, \infty); E)$, $\rho(\tau) = a_1[t(\tau)]$. Здесь $\beta_1(\tau) = a_2^{\frac{i}{n_2}}[t(\tau)]$,

а $G(\tau, s, \lambda)$ функция Грина оператора $(\bar{A}_{1,0} + \lambda)u = \tau^{(1)} u^{(1)}(\tau) + (\kappa + \lambda)u$. Считая $u(\tau)$ финитной, продифференцируем в (59) j раз

$$\begin{aligned} \bar{R}_{ijk} u(\tau) &= \beta_j(\tau) \int_0^\infty \lambda^{-\frac{\kappa}{n_1}} \int_{-\infty}^\infty \frac{\partial^j}{\partial \tau^j} G(\tau, s, \lambda) \frac{u(s)}{\beta_1(s)} ds d\lambda = \int_0^\infty \lambda^{-\frac{\kappa}{n_1}} \int_{-\infty}^\infty \frac{\partial^j}{\partial \tau^j} \times \\ &\times G(\tau, s, \lambda) u(s) ds d\lambda + \int_0^\infty \lambda^{-\frac{\kappa}{n_1}} \int_{-\infty}^\infty \frac{\partial^j}{\partial \tau^j} G(\tau, s, \lambda) \left[\frac{\beta_j(\tau)}{\beta_1(s)} \right] u(s) ds d\lambda = \\ &= \frac{d^j}{d\tau^j} \bar{A}_{1,0}^{-\frac{\kappa}{n_1}} u(\tau) + R'_{ijk} u(\tau). \end{aligned}$$

Ограниченность в B_p^* оператора $\frac{d^j}{d\tau^j} \bar{A}_{1,0}^{-\frac{\kappa}{n_1}}$ следует из леммы

8. Установим ограниченность оператора R'_{ijk} . Используя оценки произ-

водных функции Грина (см. [8]) и неравенство (56), получаем, что

$$\|R'_{ij\kappa} u\| \leq M \int_0^\infty \lambda^{-\frac{\kappa}{n_1}} \int_{-\infty}^\infty (\kappa_1 + \lambda)^{-\frac{n_1 - 1 + j}{n_1}} \exp\{-\beta(\lambda + \kappa_1)^{\frac{1}{n_1}} |\tau - s|\} \sigma(\tau - s) \|u(s)\| ds d\lambda.$$

С помощью замены $\tau - s = z$ и интегрального неравенства Минковского получаем, что

$$\|R'_{ij\kappa} u\|_{B_p^*} \leq M \int_0^\infty \lambda^{-\frac{\kappa}{n_1}} \int_{-\infty}^\infty (\kappa_1 + \lambda)^{-\frac{n_1 - 1 + j}{n_1}} \exp\{-(\lambda + \kappa_1)^{\frac{1}{n_1}} |z|\} \sigma(z) dz d\lambda \|u\|_{B_p^*}.$$

Меняя порядок интегрирования, считая κ_1 достаточно большим и используя соотношение (57), получаем, что множитель перед $\|u\|_{B_p^*}$ ограничен. Лемма доказана.

Изучим теперь вопрос о к.р. уравнения

$$(-1)^r u^{(n_1)}(\tau) + Au(\tau) = \varphi(\tau). \quad (60)$$

Л е м м а 11. Уравнение (60) к.р. в $B_p((-\infty, \infty); E)$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Пользуясь формулой (58) и делая преобразование Фурье по переменным t и x , получаем

$$(-1)^{r+n_1} i^{n_1} \xi_1^{n_1} \tilde{u}(\xi_1, \xi_2) + (1 + |\xi_2|^2)^{\frac{n_2}{2}} \tilde{u}(\xi_1, \xi_2) = \tilde{\varphi}(\xi_1, \xi_2).$$

Здесь через $\sim$ обозначен оператор преобразования Фурье по t и x .

Из теории мультипликаторов следует, что уравнение (60) разрешимо в

$L_p(R_0^+)$ и справедливо неравенство

$$\|u_t^{(n_1)}(t, x)\|_{L_p(R_0^+)} + \|u_x^{(n_2)}(t, x)\|_{L_p(R_0^+)} \leq M \|\varphi(t, x)\|_{L_p(R_0^+)}$$

или, что то же,

$$\|u^{(n_1)}(\tau)\|_{B_p((-\infty, \infty); E)} + \|Au(\tau)\|_{B_p((-\infty, \infty); E)} \leq M \|\varphi(\tau)\|_{B_p((-\infty, \infty); E)}.$$

Лемма доказана.

Д о к а з а т е л ь с т в о т е о р е м ы 4. Пусть

$u(t, x) \in L_p(R_0^+)$. Из теоремы Фубини следует, что почти при всех $t \geq 0$

функция $U(t) = u(t, x)$, как функция переменной x , принадлежит пространству $L_p(-\infty, \infty) = E$, измерима, как функция со значениями в E , и справедливо соотношение

$$\|U(t)\|_{B_p([0, \infty); E)} = \|u(t, x)\|_{L_p(R_0^+)}.$$

Таким образом, определен изометрический оператор T , ставящий естественным образом в соответствие функции $u(t, x) \in L_p(R_0^+)$ вектор-функцию $U(t) \in B_p([0, \infty); E)$. Нетрудно показать, что если функция $u(t, x)$ имеет обобщенную производную по t , как функция из $L_p(R_0^+)$, то функция $U(t)$ имеет обобщенную производную, как функция из $B_p([0, \infty); E)$, и наоборот. Таким образом, тот факт, что $u(t, x)$ имеет обобщенную производную n_1 -го порядка по t такую, что

$$a_1^{n_1}(t) \frac{\partial^{n_1} u}{\partial t^{n_1}} \in L_p(R_0^+),$$

равносилен включению

$$a_1^{n_1}(t) \frac{d^{n_1} U(t)}{dt^{n_1}} \in B_p([0, \infty); E).$$

Тот факт, что $u(t, x)$ имеет обобщенную производную $\frac{\partial^{n_2} u}{\partial x^{n_2}}$ при $t > 0$,

означает, что $U(t) \in D(A)$ почти при всех $t > 0$, причем из

включения $a_2(t) \frac{\partial^{n_2} u}{\partial x^{n_2}} \in L_p(R_0^+)$ следует, что $a_2(t) A U(t) \in$

$B_p([0, \infty); E)$. Из сказанного выше вытекает, что оператор T отобра-

жает пространство $W_p^{n, *}$ на пространство D , состоящее из элемен-

тов $U \in D(A_1) \cap D(A_2)$ с нормой

$$\|U\|_D = \|A_1 U\|_{B_p([0, \infty); E)} + \|A_2 U\|_{B_p([0, \infty); E)},$$

взаимно-однозначно и взаимно непрерывно. Из условий теоремы 4 и леммы

11 вытекает, что коэффициенты операторов A_1 и A_2 удовлетворяют

всем требованиям теорем 1-4. Поэтому определенный на D оператор

$A_1 + A_2$ имеет в $B_p([0, \infty); E)$ ограниченный обратный $(A_2 + A_1)^{-1}$,

отображающий $B_p([0, \infty); E)$ на D . Далее, каждой функции $u(t, x) \in$

$W_p^{n, *}$ соответствует функция $U(t) = T u(t, x)$, принадлежащая,

очевидно, пространству $\mathcal{D}$, и, в силу обратимости оператора $A_1 + A_2$,

$$\mathcal{U}(t) = (A_1 + A_2)^{-1} V(t), \quad (61)$$

где $V(t) \in \mathcal{B}_p([0, \infty); E)$. Далее,

$$\begin{aligned} \left\| a_1^\kappa(t) a_2^{\frac{i}{\pi_2}}(t) \frac{\partial^{\kappa+i} u(t, x)}{\partial t^\kappa \partial x^i} \right\|_{L_p(R_0^+)} &= \left\| a_1^\kappa(t) a_2^{\frac{i}{\pi_2}}(t) \mathcal{T}^{-1} \frac{d^i}{dx^i} \frac{d^\kappa}{dt^\kappa} \mathcal{T} u \right\|_{L_p(R_0^+)} = \\ &= \left\| a_1^\kappa(t) a_2^{\frac{i}{\pi_2}}(t) \frac{d^i}{dx^i} \frac{d^\kappa}{dt^\kappa} \mathcal{U}(t) \right\|_{\mathcal{B}_p([0, \infty))}. \end{aligned} \quad (62)$$

Из соотношений (61) и (62) вытекает, что для доказательства теоремы 4 достаточно установить ограниченность операторов

$K_{mi} = a_1^\kappa(t) a_2^{\frac{i}{\pi_2}}(t) \frac{d^\kappa}{dt^\kappa} \frac{d^i}{dx^i} (A_1 + A_2)^{-1}$
при $\frac{\kappa}{\pi_1} + \frac{i}{\pi_2} \leq 1$. Здесь оператор $\frac{d^i}{dx^i}$ рассматривается как оператор в E , а $\frac{d^\kappa}{dt^\kappa}$ как оператор в $\mathcal{B}_p([0, \infty); E)$. Воспользовавшись леммой 3, перепишем $K_{mi} V(t)$ в виде

$$\begin{aligned} K_{mi} V(t) &= a_1^\kappa(t) a_2^{\frac{i}{\pi_2}}(t) \frac{d^\kappa}{dt^\kappa} \frac{d^i}{dx^i} A_{1,0}^{-\frac{\kappa}{\pi_1}} A_2^{-\frac{i}{\pi_2}} W(t) = \sum_{j=0}^{\kappa} \varphi_j(t) \times \\ &\times a_2^{\frac{i}{\pi_2}}(t) \frac{d^{[j]}}{dt^j} A_{1,0}^{-\frac{\kappa}{\pi_1}} [a_2^{-\frac{j}{\pi_2}}(t) a_2^{\frac{i}{\pi_2}}(t) \frac{d^i}{dx^i} A_2^{-\frac{i}{\pi_2}} W(t)]. \end{aligned} \quad (63)$$

Здесь

$$W(t) = A_2^{\frac{i}{\pi_2}} A_{1,0}^{\frac{\kappa}{\pi_1}} (A_{1,0} + A_2)^{-1} (A_{1,0} + A_2) (A_1 + A_2)^{-1} V(t), \quad (64)$$

а $\varphi_j(t)$ — ограниченные на $[0, \infty)$ функции. Оператор, порожденный правой частью (64) ограничен в силу теоремы 3. Отсюда и из (63) в силу лемм 8–11 вытекает доказательство теоремы 4.

З а м е ч а н и е 1. Пусть $u(t, x) \in L_p(R_0^+)$ такова, что $a_1^\kappa(t) \frac{\partial^\kappa u}{\partial t^\kappa}$ и $a_2(t) \frac{\partial^\kappa u}{\partial x^\kappa}$ принадлежат $L_p(R_0^+)$. Здесь $a_1^\kappa(t)$ и $a_2(t)$ — гладкие при $t > 0$ и ограниченные на бесконеч-

ности функции, причем $a_1^{n_1}(t) = a_2(t) = t^\alpha$ при $0 \leq t \leq 1$, $\alpha > n$.

Тогда из теоремы 4 вытекает, что

$$\int_0^1 dt \int_{-\infty}^{\infty} t^{\alpha|K|p} \left| \frac{\partial^{K_1+K_2} u(t, x)}{\partial t^{K_1} \partial x^{K_2}} \right|^p dx < +\infty$$

при всех $K_1 + K_2 \leq n$. Этот результат уточняет аналогичный результат из [1], где при тех же K_i установлена лишь сходимость интегралов

$$\int_0^1 dt \int_{-\infty}^{\infty} t^{(\alpha n - n + K_1 + K_2)p} \left| \frac{\partial^{K_1+K_2} u(t, x)}{\partial t^{K_1} \partial x^{K_2}} \right|^p dx < +\infty.$$

З а м е ч а н и е 2. В теореме 4 рассмотрен случай, когда переменная x одномерна. Аналогичная ситуация возникает и в случае, когда $x = (x_1, x_2, \dots, x_e)$. Именно, справедлив следующий результат.

Пусть функция $u(t, x_1, \dots, x_e)$ суммируемая с p -й степенью в полупространстве $R_0^+ = \{(t, x) : t \geq 0, -\infty < x_i < +\infty\}$, такова, что

$$a_1^{n_0}(t) \frac{\partial^{n_0} u}{\partial t^{n_0}} \in L_p(R_0^+) \text{ и } a_2(t) \frac{\partial u^{n_i}}{\partial x_i^{n_i}} \in L_p(R_0^+), i=1, 2, \dots, e.$$

Тогда при всех целых неотрицательных K_i , $i=0, 1, \dots, e$, таких, что

$$\sum_{i=0}^e \frac{K_i}{n_i} \leq 1, \text{ справедливы включения}$$

$$a_1^{K_0}(t) a_2^{K_1+\dots+K_e}(t) \frac{\partial^{K_0+K_1+\dots+K_e} u(t, x_1, \dots, x_e)}{\partial t^{K_0} \partial x_1^{K_1} \dots \partial x_e^{K_e}} \in L_p(R_0^+),$$

а соответствующие операторы вложения ограничены. Доказательство такое же, как и в теореме 4.

Используя приведенную выше методику, можно рассмотреть и случай, когда производные $\frac{\partial^{n_i} u}{\partial x_i^{n_i}}$ суммируемы с различными весами.

§ 5. Точное описание областей определения

дробных степеней сумм вырождающихся операторов

Пусть A_1 и A_2 — операторы, действующие в банаховом пространстве $\mathcal{B}$. Пусть эти операторы позитивны, $\varphi_{A_1}(\mathcal{B}) + \varphi_{A_2}(\mathcal{B}) < \pi$,

и A_1 и A_2 образуют к.п.п. Тогда, как показано в [5], оператор $C = A_1 + A_2$ с $D(C) = D(A_1) \cap D(A_2)$ позитивен, и поэтому определены дробные степени A_1^α , A_2^α и C^α . Оказывается, для их областей определения справедливы непрерывные вложения

$$D(C^\alpha) \subset D(A_1^\alpha) \cap D(A_2^\alpha), \quad 0 < \alpha < 1. \quad (65)$$

Далее, тождество

$$D(C^\alpha) = D(A_1^\alpha) \cap D(A_2^\alpha) \quad (66)$$

устанавливается лишь при дополнительных ограничениях на сопряженный с C оператор. В рассматриваемом нами случае вырождающихся операторов A_1 и A_2 , действующих в $B_p([0, \infty); E)$, это тождество справедливо без дополнительных предположений.

Т е о р е м а 5. Пусть выполняются условия 1-4. Тогда при любом $0 < \alpha < 1$ имеет место соотношение (66).

Д о к а з а т е л ь с т в о. В силу теоремы 3 достаточно установить непрерывность вложения

$$D(A_1^\alpha) \cap D(A_2^\alpha) \subset D(C^\alpha). \quad (67)$$

Пусть $u \in D(A_1^\alpha) \cap D(A_2^\alpha)$. Тогда справедливо тождество

$$C^{\alpha-1}u = C^{\alpha-1}A_i^{-\alpha}A_i^\alpha u = \bar{A}_i^\alpha C^{\alpha-1}A_i^\alpha u + [C^{\alpha-1}A_i^{-\alpha} - \bar{A}_i^\alpha C^{\alpha-1}]A_i^\alpha u, \quad i=1,2. \quad (68)$$

Из непрерывности вложения (65) вытекает, что операторы $\bar{A}_i^{\alpha-1}C^{\alpha-1}$ ограничены. Ниже будет показано, что операторы

$$R_i = A_i [C^{\alpha-1}A_i^{-\alpha} - \bar{A}_i^\alpha C^{\alpha-1}], \quad i=1,2, \quad (69)$$

также ограничены в $B_p([0, \infty); E)$. Это будет означать, что

$$C^{\alpha-1}u \in D(C), \quad \text{т.е. } u \in D(C^\alpha).$$

Итак, установим ограниченность операторов R_i . Используя формулу (6), имеем

$$R_i u = \left(\frac{\sin \pi \alpha}{\pi} \right)^2 \int_0^\infty \int_0^\infty \lambda^{-\alpha} \mu^{\alpha-1} A_i (\lambda + A_i)^{-1} (\mu + C)^{-1} \Delta(A_1, A_2) (\mu + C)^{-1} (\lambda + A_i)^{-1} d\lambda d\mu.$$

Обозначим

$$J_i(\lambda, \mu) = \Delta(A_1, A_2) (\mu + C)^{-1} (\lambda + A_i)^{-1},$$

$$Q_i(\lambda, \mu) = A_i (\lambda + A_i) (\mu + C)^{-1}.$$

Докажем сначала ограниченность R_i . Для этого достаточно показать, что

$$\|J_i(\lambda, \mu)\|_{B_p([0, \infty); E)} \leq M (1 + \lambda)^{-1/n}, \quad (70)$$

$$\|Q_i(\lambda, \mu)\|_{B_p([0, \infty); E)} \leq M (1 + \lambda)^{\beta-1} (1 + \mu)^{-\beta} \quad (71)$$

при некотором $\beta \in (\alpha, \alpha + \frac{1}{n})$. Полагая $\bar{C} = \bar{A}_1 + \bar{A}_2$, делая замену (3), используя явный вид оператора $\Delta(\bar{A}_1, \bar{A}_2)$ и неравенство (42), получаем

$$\begin{aligned} \|J_i(\lambda, \mu)\|_{B_p([0, \infty); E)} &= \left\| \sum_{k=0}^{n-1} \varphi_k(\tau) \frac{d^k}{d\tau^k} \beta(\tau) A (\mu + \bar{C})^{-1} (\lambda + \bar{A}_1)^{-1} \right\|_{B_p^*([0, \infty); E)} \leq \\ &\leq M \sum_{k=0}^{n-1} \left\| \beta(\tau) \frac{d^k}{d\tau^k} A (\mu + \bar{C})^{-1} (\lambda + \bar{A}_1)^{-1} \right\|_{B_p^*([0, \infty); E)} = K. \end{aligned}$$

Пусть $\varphi(\tau)$ — финитная на оси функция и функции $\varphi(\tau)$ и $A\varphi(\tau)$ бесконечно дифференцируемы. Тогда, дифференцируя почленно уравнение

$$(\bar{C} + \mu)u(\tau) \equiv (-1)^n u^{(n)}(\tau) + (\beta(\tau)A + \kappa_1 + \kappa_2 + \mu)u(\tau) = \varphi(\tau), \quad (72)$$

получаем, что

$$(-1)^n [u'(\tau)]^{(n)} + (\beta(\tau)A + \kappa_1 + \kappa_2 + \mu)u'(\tau) = \varphi'(\tau) + \gamma_1(\tau)\beta(\tau)Au(\tau),$$

где $\gamma_1(\tau)$ ограничена в силу (42). Для доказательства возможности этого дифференцирования нужно учесть то, что функция Грина оператора $\bar{C} + \mu$ коммутирует с оператором A . Предыдущее соотношение равносильно

$$\begin{aligned} \frac{d}{d\tau} (\bar{C} + \mu)^{-1} \varphi(\tau) &= (\bar{C} + \mu)^{-1} \frac{d}{d\tau} \varphi(\tau) + (\bar{C} + \mu)^{-1} \gamma'_1(\tau) \beta(\tau) A (\bar{C} + \mu)^{-1} \varphi(\tau) = \\ &= (\bar{C} + \mu)^{-1} \frac{d}{d\tau} \varphi(\tau) + \Phi_1(\mu) \varphi(\tau). \end{aligned}$$

Из доказательства теоремы 1 следует, что оператор $\Phi_1(\mu)$ ограничен в $B_p^*((-\infty, \infty); E)$ равномерно по $\mu \geq 0$. По индукции, нетрудно установить справедливость тождества

$$\frac{d^k}{d\tau^k} (\bar{C} + \mu)^{-1} \varphi = (\bar{C} + \mu)^{-1} \frac{d^k}{d\tau^k} \varphi + \sum_{i=0}^{k-1} \Phi_{ik}(\mu) \frac{d^i}{d\tau^i} \varphi, \quad 0 \leq k < n, \quad (73)$$

и равномерную ограниченность операторов $\Phi_{ik}(\mu)$. Из (73), в силу плотности множества функций $\varphi(\tau)$ в B_p^* , вытекает, что

$$\frac{d^k}{d\tau^k} A(\mu + \bar{C})^{-1} (\lambda + \bar{A})^{-1} = A(\mu + \bar{C})^{-1} \left[\frac{d^k}{d\tau^k} (\bar{A} + \lambda)^{-1} + \sum_{i=0}^{k-1} F_{ik}(\mu) \frac{d^i}{d\tau^i} (\bar{A} + \lambda)^{-1} \right],$$

где операторы $F_{ik}(\mu)$ равномерно ограничены по $\mu \geq 0$. Так как

$$\sum_{k=0}^{n-1} \left\| \frac{d^k}{d\tau^k} (\bar{A} + \lambda)^{-1} \right\|_{B_p^*((-\infty, \infty); E)} \leq M (1 + \lambda)^{-\frac{1}{n}}$$

(см. [9]), то отсюда, в силу оценки (20), вытекает неравенство (70)

Докажем неравенство (71). Из позитивности операторов A_1 и C следует, что $\|Q_1(\lambda, \mu)\|_{B_p} \leq M (1 + \mu)^{-1}$. Из доказательства теоремы 1 вытекает, что $\|Q_1(\lambda, \mu)\|_{B_p} \leq M (1 + \lambda)^{-1}$. Поэтому при любом $\beta \in (0, 1)$ справедливо неравенство

$$\|Q_1(\lambda, \mu)\|_{B_p^*((-\infty, \infty); E)} \leq M (1 + \lambda)^{\beta-1} (1 + \mu)^{-\beta}.$$

Выбирая $\beta \in (\alpha, \alpha + \frac{1}{n})$ и используя (70) и (71), получаем ограниченность оператора R_1 .

Установим теперь ограниченность оператора R_2 . Пусть $\varphi(\tau) \in D(A_2)$. Применяя к обеим частям (72) оператор $\beta(\tau) A$ и используя несложные преобразования, получаем, что

$$(-1)^n [\beta(\tau)Au]^{(n)} + (\beta(\tau)A + \kappa_1 + \kappa_2 + \mu) [\beta(\tau)Au] = \beta(\tau)A\varphi + \\ + \sum_{\kappa=0}^{n-1} \gamma_{\kappa}(\tau) \frac{d^{\kappa}}{d\tau^{\kappa}} [\beta(\tau)Au]. \quad (74)$$

Здесь функции $\gamma_{\kappa}(\tau)$ ограничены на оси в силу (42). Из доказательства теоремы 1 и (74) вытекает, что при больших κ_1 и κ_2 справедливо соотношение

$$(-1)^n [\beta(\tau)Au]^{(n)} + [\beta(\tau)A + \kappa_1 + \kappa_2 + \mu] [\beta(\tau)Au(\tau)] = R(\mu) [\beta(\tau)A\varphi],$$

где оператор $R(\mu)$ ограничен в $B_p^*((-\infty, \infty); E)$ равномерно по $\mu \geq 0$. Иными словами,

$$\beta(\tau)A(\bar{C} + \mu)^{-1}\varphi = (\bar{C} + \mu)^{-1}R(\mu) [\beta(\tau)A\varphi]. \quad (75)$$

Используя явный вид оператора $\Delta(\bar{A}_1, \bar{A}_2)$ и соотношение (75), получаем, что

$$K \leq \sum_{\kappa=0}^{n-1} \left\| \gamma_{\kappa}(\tau) \frac{d^{\kappa}}{d\tau^{\kappa}} (\bar{C} + \mu)^{-1} R(\mu) [\beta(\tau)A(\lambda + \bar{A}_2)^{-1}] \right\|_{B_p^*}.$$

Из оценок (20) и позитивности оператора A вытекает, что

$$\|J_2(\lambda, \mu)\|_{B_p([0, \infty); E)} \leq M(1 + \mu)^{-\frac{1}{\alpha}}.$$

Кроме того, при любом $\beta \in (0, 1)$, как и в случае $Q_1(\lambda, \mu)$, справедливо неравенство

$$\|Q_2(\lambda, \mu)\|_{B_p([0, \infty); E)} \leq M(1 + \lambda)^{\beta-1} (1 + \mu)^{-\beta}.$$

Выбирая $\beta \in (\alpha - \frac{1}{n}, \alpha)$, получаем ограниченность оператора R_2 .

Покажем теперь, что вложение (67) непрерывно. Пусть

$u \in D(A_1^{\alpha}) \cap D(A_2^{\alpha})$. Тогда

$$C^{\alpha}u = R_1 A_1^{\alpha}u + R_2 A_2^{\alpha}u + R_3 A_1^{\alpha}u + R_4 A_2^{\alpha}u,$$

где

$$R_i = A_{i-2}^{1-\alpha} C^{-(1-\alpha)}, \quad i = 3, 4.$$

Ограниченность операторов R_1 и R_2 была установлена выше, а ограниченность операторов R_3 и R_4 следует из непрерывности вложения (65)

Теорема 5 доказана.

Л и т е р а т у р а

1. У с п е н с к и й С.В. О теоремах вложения для весовых классов. - "Труды Мат. ин-та АН СССР", 1961, т.60, с. 282-303.
2. У с п е н с к и й С.В. О смешанных производных функций, суммируемых с весом. - "Дифференц. уравнения", 1967, т.3, № 1, с. 139-154.
3. К о ч а р л и А.Ф. Весовые оценки смешанных производных функций. - в кн.: Функциональный анализ и его применение, "Элм", Баку, 1971, с. 193-203.
4. G r i s v a r d P. Espaces intermediaires entre espaces de Sobolev avec poids, Sc.Norm.Sup,Pisa, Ser.III,1963,v.17,f.3,p.255-296.
5. С о б о л е в с к и й П.Е. Дробные степени коэрсивно позитивных сумм операторов. - "Докл. АН СССР", 1975, т.225, № 6, с. 1271-1274.
6. С о б о л е в с к и й П.Е. О вырождающихся параболических операторах. - "Докл. АН СССР", 1971, т.196, № 2, с.302-304.
7. О р л о в В.П., С о б о л е в с к и й П.Е. О резольвенте вырождающегося оператора в банаховом пространстве. - "Докл. АН СССР", 1975, т.221, № 5, с. 1035-1037.
8. О р л о в В.П. Дробные степени вырождающихся дифференциальных операторов. - "Дифференц. уравнения", 1975, т.11, № 11, с. 1980-1989.
9. О р л о в В.П. Сингулярно вырождающиеся дифференциальные операторы высокого порядка с неограниченным операторным коэффициентом. -

- "Дифференц. уравнения", 1976, 12, № 2, с. 272-280.
10. М о р е н К. Методы гильбертова пространства, М., "Мир", 1975.
  11. Г л у ш к о В.П., К р е й н С.Г. Неравенства для норм производных в пространствах L_p с весом. - "Сиб. мат. журн.", 1960, 1, с. 343-382.
  12. Б а т а л и н М.Д. Об оценках норм производных с весом в пространствах L_p . - "Труды Воронежск. ун-та Мат.ф.", 1973, вып.9, с. 35-40.
  13. К р а с н о с е л ь с к и й М.А. и др. Интегральные операторы в пространствах суммируемых функций, М., "Наука", 1966.
  14. А г р а н о в и ч М.С., В и ш и к М.И. Эллиптические задачи с параметром и параболические задачи общего вида. - "Успехи мат. наук" 1964, т.19, вып.3, с. 53-161.
  15. Н и к о л ь с к и й С.М. Приближения функций многих переменных и теоремы вложения, М., "Наука", 1975.
  16. А г м о н С., Д у г л и с А., Н и р е н б е р г Л. Оценки решений эллиптических уравнений вблизи границы, ИЛ, 1962.
  17. К у д р я в ц е в Л.Д. - "Труды Мат. ин-та АН СССР", 1972, т.112, с. 256-271.
  18. К у д р я в ц е в Л.Д. - "Труды Мат. ин-та АН СССР", 1959, т.55, с. 3-182.
  19. С е д о в В.Н. Весовые пространства и теоремы вложения. - "Дифференц. уравнения", 1972, т.8, № 8, с. 1452-1462.
  20. G e y m o n a t G., G r i s v a r d P. Problemi ai limiti lineari elliptici negli spazi di Sobolev con peso, Estratto "le Matematiche", 1967, v.22,f.2, p.212-249.
  21. Е в з е р о в И.Д., С о б о л е в с к и й П.Е. Дробные степени обыкновенных дифференциальных операторов. - "Дифференц. уравнения", 1973, т.9, № 2, с. 228-240.